

18+

Девушка в чёрной футболке

Она стояла в чёрной футболке и молчала.

А между нами уже рушилось всё...

Назаров Даниэль

Даниэль Назаров

Девушка в чёрной футболке

<https://litres.ru/74504264>

ISBN 9785007131117

Аннотация

В этой книге лето в каждой строчке. И особенная история любви — короткая, драматичная, но очень нежная и чувственная. Одна из тех историй, которая, если случилась в твоей жизни, ты не забудешь никогда. История с лёгким оттенком грусти и ностальгии о дождливых, но тёплых летних деньках. Тёплых не от солнца, а от крепких любовных объятий.

Содержание

Глава 1. Вещь, которая помнит всё	5
Глава 2. Пустое место	8
Глава 3. Под козырьком	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Девушка в чёрной футболке

**Даниэль
Алишерович Назаров**

© Даниэль Алишерович Назаров, 2026

ISBN 978-5-0071-3111-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Вещь, которая помнит всё

Разбирая чемодан, я нашёл особенную вещь, которая напомнила мне об одной особенной девочке и одной истории. Истории о том, как я влюбился — но был один маленький нюанс. Я уже был в отношениях. Оля. Девушка, невеста. Что это была за вещь?

Чёрная футболка. Выцветшая, с чуть растянутым воротом и маленькой дырочкой на левом плече. Я не должен был её хранить. Честно, не должен. Но она лежала на самом дне чемодана, куда я не заглядывал два года, и когда мои пальцы наткнулись на мягкую ткань, я замер.

Два года.

Я держал эту футболку в руках и чувствовал, как время вокруг меня остановилось, словно кто-то нажал на пульт и поставил мою жизнь на паузу. За окном шёл дождь — тот самый, августовский, холодный, не по-летнему злой. И я вдруг отчётливо ощутил запах её волос. Дождь и что-то ещё. Что-то сладкое, родное, чего я так и не смог забыть.

Лиана.

Даже теперь, спустя два года, её имя отзывалось во мне глухой болью, как старая рана, которая вроде бы зажила, но ноет перед каждой грозой.

Я сел на пол прямо посреди комнаты, привалившись спиной к кровати, и зажал футболку в кулаке. Глупо. Сентимен-

тально.

Её со мной больше нет, а футболка осталась. Лиана её за-
была — или оставила нарочно. Я так и не понял. Я не стирал
её. Не выбрасывал. Просто сложил и убрал в чемодан, как
будто прятал улику. Как будто надеялся, что если спрятать
достаточно глубоко, то и вина станет не такой острой.

Не стала.

Я поднёс ткань к лицу. Запах давно выветрился — остал-
ся только нейтральный, чуть пыльный дух старой материи.
Но мне всё равно казалось, что я чувствую её. Ту самую Ли-
ану. Мою девочку, которая вбежала в мою жизнь так стре-
мительно, что я не успел даже опомниться. Девочку, которая
стонала так громко, что соседи стучали по батареям. Девоч-
ку, которая умела любить так, как я никогда не умел.

А я? Я умел только разрываться. Метаться между двумя
берегами, не решаясь выбрать ни один. И в итоге утонул сам.
И утянул за собой обеих.

Я убрал футболку обратно в чемодан. Но не выбросил.
Потому что не мог. Потому что это была единственная вещь,
которая осталась от той истории. От той любви. От того ав-
густа, который изменил всё.

Дождь за окном усилился. Я встал, подошёл к окну и долго
смотрел на мокрый город. Где-то там, на другом конце этих
улиц, жила она. Или не жила — я не знал.

Я прижался лбом к холодному стеклу и закрыл глаза.

— Лиана, — прошептал я в пустоту. — Если ты когда-ни-

будь это услышишь... знай, что я так и не смог тебя забыть.

Ответа не было. Только дождь. Только город. Только я — один, с чужим прошлым в руках и с пустотой в душе и сердце.

А где-то далеко, в маленькой квартире на окраине, светловолосая девушка в его ветровке тоже смотрела на дождь и думала о нём. Она не знала, что он только что держал в руках её вещь. Не знала, что он вспоминал её. Но сердце — оно знало. Оно всегда знало.

Они были связаны этим дождём. Этим августом. Этой любовью, которая вспыхнула слишком ярко и сгорела, оставив после себя лишь пепел и память.

И оба — каждый в своём окне — смотрели в одну и ту же серую даль и думали об одном и том же.

О том, что не сказали. О том, что не сделали. О том, что могли бы.

Вернемся туда, где всё началось. В тот день, когда она впервые почувствовала, что значит быть не пустым местом, а кем-то. Кем-то любимым.

Глава 2. Пустое место

Она всегда была для своей семьи пустым местом.

Не в том смысле, что её не замечали — замечали, но как-то странно, однобоко. Как замечают старый диван: вроде бы стоит, вроде бы нужен, а вспоминают о нём, только когда надо присесть. О ней вспоминали, когда нужно было навести порядок в доме, перемыть гору посуды после семейного ужина или приготовить обед на всю ораву, пока родители пропадали на работе, а старший брат — со своими друзьями.

С самого детства Лиана чувствовала себя бесплатной рабочей силой. Не дочерью, не сестрой, не ребёнком, которого хочется обнять и поцеловать перед сном, — а функцией. Удобной, безотказной, всегда готовой прийти на помощь.

Помнила ли она хоть раз, чтобы отец похвалил её? Сказал: «Молодец, дочка» или «Я горжусь тобой»? Она напрягала память — и не находила ни одного такого случая. Отец, вечно уставший после работы, приходил домой, молча ел, молча смотрел телевизор и молча ложился спать. Ему было не до неё. Ему вообще ни до кого не было.

Мать... мать иногда поддерживала. Как-то по-своему. Могла вдруг остановиться посреди кухонной суеты, посмотреть на дочь долгим, изучающим взглядом и сказать: «Ты у меня сильная, Лиана. Ты справишься». И от этих редких, дорогих слов у девочки теплело на душе. Но «иногда» — это

слишком мало, чтобы построить на нём уверенность в себе. «Иногда» — это капля в море её одиночества.

Брат Сергей был старше на пять лет и жил в своей вселенной. Для него сестра была лишь досадным недоразумением, которое вечно путалось под ногами и мешало ему. Он не обижал её — нет, — он просто её не замечал. А это, как она поняла позже, было почти так же больно.

Она редко слышала слова одобрения. Почти никогда. И именно эта жажда — быть замеченной, быть оценённой по достоинству, быть любимой — стала топливом, на котором она строила свою жизнь.

В школе она была серой мышкой. Незаметная, тихая, с вечно опущенными плечами и привычкой извиняться за всё подряд — даже за то, в чём не было её вины. Она не любила своё тело. Смотрела в зеркало и видела там кого-то чужого, неуклюжего, недостаточно красивого. Маленькая грудь, слишком обыкновенное лицо — ни одной яркой черты, за которую можно было бы зацепиться взглядом. Она сравнивала себя с одноклассницами и каждый раз проигрывала в этом сравнении.

Но именно это недовольство собой стало её тайным оружием. Когда она окончила школу и поступила в университет — уехала, вырвалась из того города, из той семьи, из той роли, которая душила её годами, — она решила: всё будет иначе. Она станет другой. Сильной. Уверенной. Той, кем можно гордиться.

И она пошла в спорт.

Первое время было адски тяжело. Мышцы болели так, что она едва поднималась по лестнице. Тренер кричала на неё, требовала больше, быстрее, выше. Она плакала в раздевалке, стирая слёзы вместе с потом, — но не сдавалась. Каждая тренировка была маленькой битвой. Каждая победа над собой — шагом к новой Лиане. Той, которую она придумала и решила создать.

Через год она стала капитаном университетской команды. Это было невероятное чувство — знать, что на тебя смотрят. Смотрят и ждут, что ты приведёшь команду к победе. В такие моменты она почти забывала, что где-то глубоко внутри всё ещё живёт та маленькая девочка, которой никогда не говорили «я тебя люблю».

Она выигрывала соревнования. Получала медали, грамоты, кубки. Её имя появилось на доске почёта университета. Сокурсники уважали её. Тренер хвалила. Но — странное дело — ей всё равно было мало. Ей нужно было, чтобы родители увидели. Чтобы отец наконец сказал те самые слова. Что-бы брат признал: «Да, моя сестра — крутая».

Но дома всё оставалось по-прежнему. Когда она приезжала на каникулы, отец всё так же молчал. Брат всё так же не замечал. Мать иногда вздыхала: «Береги себя, дочка. Ты совсем исхудала».

И всё.

Ни гордости. Ни восхищения. Ни долгожданного «мы в

тебя верили».

Она возвращалась в университет с чувством пустоты, которое спорт заполнял лишь на время. До следующей победы. До следующей дозы признания, которая испарялась быстрее, чем утренний туман.

Она не любила себя. Своё тело. Своё лицо. Своё отражение в зеркале. И это тоже стало мотивацией — заниматься спортом, изнурять себя тренировками, добиваться результатов. Может, если она станет лучше, сильнее, быстрее — кто-то наконец заметит её. Кто-то скажет: «Ты особенная».

Но никто не говорил.

А потом случилось то, что изменило всё.

Она встретила его.

Их первая встреча была странной. Она запомнила её в мельчайших деталях — как запоминают момент, с которого началась новая жизнь. Дождь. Козырёк ветеринарной клиники. Мокрая чёрная футболка. И мужчина, который подхватил её под локоть, не дав упасть в лужу.

Она не знала, что судьба уже готовила ей подарок. И что этот подарок обернётся самой большой болью в её жизни.

Глава 3. Под козырьком

Дождь зарядил с самого утра — редкий для августа, холодный, пробирающий до костей.

Ариан стоял под узким козырьком ветеринарной клиники на окраине города и ругал себя за то, что забыл зонт в машине. Машина осталась в двух кварталах отсюда — он думал прогуляться пешком, размяться после долгого рабочего дня, но небо решило иначе.

Он уже собирался бежать под ливнем, наплевав на промокшую одежду, когда рядом кто-то вскрикнул и, поскользнувшись на мокром асфальте, едва не упал прямо в лужу. Ариан машинально подхватил незнакомку под локоть и втянул под козырёк.

— Осторожнее!

— Спасибо... — выдохнула она, поднимая на него глаза.

И он пропал.

Огромные, серые, как грозовое небо, из которого они только что сбежали. Мокрые светлые волосы прилипли к вискам. Чёрная футболка насквозь промокла, облепляя хрупкую фигурку. Она дрожала — то ли от холода, то ли от неожиданности, — но на губах уже расцветала улыбка. Растерянная, смущённая и оттого ещё более очаровательная.

— Не за что, — пробормотал он, всё ещё сжимая её локоть. — Вы в порядке?

— В полном. Только мокрая, как мышь.

— Я тоже, — он усмехнулся, оглядывая себя. — Зонт за-
был. Глупо.

— Я тоже, — она засмеялась, и смех этот прозвенел колокольчиком в шуме дождя. — И телефон разрядился. Так что теперь даже такси вызвать не могу.

— Могу я предложить вам свою ветровку? Она, правда, тоже мокрая, но...

— Но это лучше, чем ничего? — она снова улыбнулась.
— Давайте. Спасибо.

Он стянул зелёную ветровку и накинул ей на плечи. Она закуталась в неё, и ему вдруг показалось, что эта вещь всегда должна была принадлежать ей — так естественно она смотрелась в его одежде, словно они были знакомы тысячу лет.

Дождь усиливался. Струи барабанили по жестяному козырьку, создавая вокруг них серебристый занавес. Мир сузился до этого крошечного пятка сухого асфальта, где стояли двое незнакомцев.

— Меня Лиана зовут, — сказала она первой.

— Ариан.

— Очень приятно, Ариан. Вы всегда спасаете незнакомок от луж?

— Только самых красивых.

— Мне приятно. Правда.

Они замолчали, глядя на стену дождя. Но тишина эта не была неловкой. Она была наполненной, живой, трепещущей

от того электричества, что пробегало между ними всякий раз, когда они случайно касались друг друга локтями.

— Странный день, — сказала вдруг Лиана. — Летний, а такой холодный. И дождь этот. Я должна была уехать ещё час назад, но что-то меня задержало. Кошку подружки к ветеринару приносила. А теперь вот стою тут с незнакомым мужчиной и чувствую себя... как в детстве, знаете?

— Как в детстве? — переспросил он.

— Да. Когда мы бегали под дождём босиком и ни о чём не думали. Я вдруг вспомнила уроки физкультуры. Мы обожали лазать по канатам. Я была единственной девочкой в классе, которая могла забраться до самого верха. Мальчишки злились, а мне нравилось. Нравилось быть сильной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.